



Требуются охранники

Монгольской тайге угрожает не только глобальное потепление, но и бездумная вырубка деревьев. Она должна быть прекращена.

Нагорье Хэнтэй и окрестности озера Хубсугул на севере Монголии — одни из самых глухих мест на планете. Сильно пересеченная местность поросла, насколько хватает глаз, сибирскими елями, соснами и лиственницами. Почти нет дорог, да и лесничих наперечет. «Можно хоть десять дней ехать верхом на лошади по лесам Хэнтэя и не встретить ни души», — рассказывает Клаус Шмидт-Корситто, руководитель экологического проекта, финансируемого немецким Обществом по международному сотрудничеству (GIZ).

Эти масштабы неслучайны: 32 процента бореальных лесов — самый северный, таежный, тип леса — объявлены охранной зоной. Здесь обитает множество видов диких животных: бурые медведи, лоси и маралы. Но идиллия обманчива. Каждый год площадь монгольских лесов уменьшается примерно на 26 тысяч гектаров — на таком пространстве мог бы разместиться большой город.

Главный «виновник» сокращения монгольских лесов — глобальное потепление. За последние 70 лет температура воздуха в тайге повысилась на два с лишним градуса по Цельсию — намного больше, чем в среднем по планете.

Из-за этого новые ростки хвойных деревьев засыхают, и южная граница тайги отступает к северу. Впрочем, доля вины лежит и на человеке. Местные жители пасут своих коз и коров на опушках, где те поедают молодую поросль, а пожары, возникающие по вине людей, выжигают огромные зоны. Кроме того, по краям леса постоянно и без всяких ограничений вырубают деревья. По мнению Шмидта-Корситто, «было бы разумнее разрешить вырубать около десяти процентов леса в течение десяти лет, но равномерно распределив участки по всей территории». Пока же вновь и вновь оголяются края леса,

на которых уже никогда не вырастут новые деревья.

Косвенно на сокращение лесов влияют и горнорудные предприятия — мотор монгольской экономики. Золотодобывающим компаниям для промывки руды нужно очень много воды, которую качают из рек. Обратное возвращается только 80 процентов — остальное испаряется в процессе промывки. Реки мелеют, лишая лес необходимой влаги, и ростки хвойных деревьев высыхают.

Сами по себе монгольские законы о лесе и об охране окружающей среды вполне прогрессивны. Парламент и министерство экологии подготовили и национальный план по адаптации к изменениям климата. Вот только эти законы невозможно претворить в жизнь — стране не хватает лесничих и инженеров-экологов.

Помочь монгольским властям призван проект «Биоразнообразие и адаптация лесных ключевых экосистем к изменению климата», который по поручению немецкого правительства реализует GIZ. Чтобы грамотно эксплуатировать лесные угодья Монголии, общая площадь которых равна территории Бельгии, нужно 2700 специалистов. GIZ не может самостоятельно обучить столько лесничих, поэтому решено разработать образовательные программы и подготовить преподавателей, которые будут их учить.

Цель проекта — передать монгольской стороне ноу-хау. Слушатели школ по лесному хозяйству будут учиться правильно сажать молодые растения и определять максимальное количество деревьев на гектар, которое можно вырубать без ущерба для самовосстановления леса. В идеале Монголия сможет удовлетворять свои потребности в древесине без хищнических рубок. Этому должна способствовать и сертификация деревообрабатывающих предприятий. Сертификат получают только

те фирмы, которые вырубают не больше деревьев, чем допустимо для естественного восстановления леса.

Чингунжав Борхуу

Источник: Гео. — 2014. — № 1. — С. 48—49.